

чудовского чернеца Наума. Сопоставление третьей редакции с клеймами иконы показывает, что художник во время своей работы пользовался только этим текстом: и Дионисий, и автор жития заканчивают свое повествование чудесным исцелением инока Наума; и Дионисий, и житие отмечают, что Алексей дважды ходил в Орду, сначала для «утоления гнева» Бердибека, вторично — для исцеления слепой ханши Тайдулы.

Перед художником, так же как и перед составителем новой, третьей редакции жития, стояла задача прославить «скорого помощника и заступника земли нашей Русьей и присному граду нашему Москве стену необоримую»⁸ и подчеркнуть значение Чудова монастыря, где покоились «цельбоносная мощи» святителя. Только один выполнил эту задачу словом, а другой — кистью.

Читая житие Алексея, художник отбирал из его текста самое основное, главное, подчеркивая красоту «богоугодных деяний» Алексея, которые художник изображал в строгом соответствии с требованиями этикета.⁹

Дионисий расчленяет текст жития на 20 эпизодов, которым соответствуют двадцать клейм, обрамляющих стоящую в центре фигуру митрополита: 1. Рождение; 2. Приведение во учение; 3. Сон Елевергия; 4. Пострижение в монахи; 5. Поставление в епископы; 6. Утоление гнева царя Бердибека; 7. Прощение к Сергию отпустить Андроника на игуменство в Спасский монастырь; 8. Поставление Андроника игуменом Спасского монастыря; 9. Моление Алексея у гроба митрополита Петра перед уходом в Орду; 10. Встреча Алексея в Орде; 11. Исцеление Тайдулы; 12. Возвращение из Орды и встреча в Москве; 13. Приготовление себе гробницы в Чудовом монастыре;¹⁰ 14. Беседа с Сергием перед кончиной (Алексий просит Сергия стать его преемником на митрополичьем престоле); 15. Погребение Алексея в Чудовом монастыре; 16. Обретение мощей; 17—18. Чудо о воскрешении младенца; 19. Чудо об исцелении слепой жены;¹¹ 20. Чудо об исцелении хромого черноризца Наума.

Художник сознательно опускает такой важный момент жития, как поставление Алексея на митрополию в Царьграде, поскольку ко времени создания иконы русская церковь обрела свою полную самостоятельность. Поэтому Дионисий и стремится подчеркнуть, что Феогност, посвящая Алексея в сан епископа владимирского, тем самым уже избирает себе преемника, а Алексей со своей стороны заботится о том же перед смертью, уговаривая троицкого игумена Сергия занять митрополичий престол.

Дионисия не интересует деятельность Алексея в Нижнем Новгороде и Владимире, основное внимание он уделяет «деяниям» митрополита, связанным с «царствующим градом Москвой» и Чудовым монастырем. Как

⁸ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, СПб., 1908, стр. 336.

⁹ Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы, стр. 84—108.

¹⁰ В. И. Антонова считает это клеймо 14-м (см.: В. И. Антонова, Н. Е. Мневa. Каталог древнерусской живописи, т. 1, стр. 338), однако в тексте жития этот эпизод предшествует «беседованию» Алексея с Сергием (см.: Великие Миннеи Чстии (Успенские), 12 февраля. ГИМ, Синод., № 991, л. 421); Дионисий же не нарушает последовательности текста.

¹¹ В. И. Антонова объединяет клейма 17—19-е, рассматривая их как иллюстрацию чуда о воскрешении младенца (В. И. Антонова, Н. Е. Мневa. Каталог древнерусской живописи, т. 1, стр. 338), однако на 19-м клейме изображено исцеление слепой жены, которая принесла в церковь образ Алексея, что соответствует подробному рассказу жития (см.: Великие Миннеи Чстии (Успенские), 20 мая. ГИМ, Синод., № 994, л. 580; здесь читаем об исцелении слепой купеческой жены Матрены: «...и верою великою уязвивши си сердце, повеле написати си икону, подобна образа святого Алексея, и яко же совершени бывши, принесс я в церковь святого и поставльши я, ту помолися у честныя его раки, и абие исцеление получив, отиде в дом свой»).